

иначе церковь не отпиралась. Однимъ словомъ, паны-католики распоряжались угнетенными малороссiянами по своему произволу, имѣли право на ихъ жизнь и смерть, вторгались въ ихъ семейный бытъ. Жалобы казаковъ, вообще черкасовъ, малороссiянъ, на польскихъ сеймахъ, относительно такого рода страшныхъ насилiй не имѣли никакого результата.

Краски, которыми описывали историки-лѣтописцы состояніе тогдашней Малой Руси, мрачны и ужасны: „дѣти въ младенчествѣ умираютъ безъ крещенiя и очищенiя отъ грѣховъ, взрослые живутъ внѣ законнаго брака, безъ исповѣди и причащенiя св. таинъ; мертвецы — безъ должныхъ по вѣри православныхъ обрядовъ, — и не въ рабствуютъ, и всѣ бѣдствуютъ, — и пустыни были, и пусты селенiя, — во власти іуды сталъ храмъ господень; іуда продавалъ причастіе Духа Святаго, іуда продавалъ крестъ спасенiя“¹⁾.

Доведенные такими ужасающими стѣснительными мѣрами до крайнея бѣдности и угнетенности, весьма многіе изъ казаковъ малороссiянъ или черкасовъ (особенно Волынской, Черниговской и Полтавской губерній) принуждены были бѣжать изъ польскихъ владѣній къ предѣламъ московскаго царства, захвативъ кое-какія уцѣлѣвшiя свои пожитки. Московское правительство (это было при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ), зная отъ воеводъ пограничныхъ городовъ южной линiи, что на окраинахъ государства, на дикомъ полѣ, селятся черкасы, пришедшіе изъ-за днѣпровскихъ городовъ, съ желанiемъ быть подданными Великой Россiи, дѣлало предписанiя воеводамъ не только не препятствовать заселенiю черкасами окраинъ, но даже нарочито зазывать и давать имъ многія преимущества и льготы по устройству ихъ поселенiй, владѣній земельными угодьями и внутренняго порядка въ управленiи. Объ одномъ лишь заботилось правительство, чтобы на окраинахъ селились семьи, а не голытьба и люди безсемейные (что, конечно, обуславливалось цѣлями чисто колонизаторскими, т. е., чтобы скорѣе заселился на прочныхъ семейныхъ основахъ край) и чтобы выходцы оказывали помощь въ охраненiи и защитѣ окраинъ московскаго государства отъ непріятельскихъ вторженiй и нападений.

Благодаря тому привѣту, съ какимъ московское правительство принимало выходцевъ черкасъ, ихъ значительное количество поселилось у рѣкъ Сулы, Псла, Криви, Локни и др.; они основали частію самостоятельныя поселки, частію присоединяясь къ селенiямъ великороссiйскимъ.

Выходцы черкасы-малороссiяне не приминули поселиться и въ нынѣшнемъ Суджанскомъ уѣздѣ. Сюда шли выходцы изъ гетманщины, т. е. изъ сердца малой Руси — изъ губерній: Черниговской, Полтавской, изъ-за Днѣпра, губерній: Кіевской, Волынской, изъ за Десны, изъ Литовскихъ городовъ, изъ польскихъ владѣній — изъ Вильно, изъ Смоленска, изъ Червонной Руси, изъ подъ Львова и т. п., и т. п. Сюда шли также переселенцы изъ Слободъ

¹⁾ См. Украин. лѣтописъ П. Срезневскаго въ соч. Историч. обзоръ гражданскаго устройства Слободск. Украины. Изд. 1839 г. стр. 13.